

Вятский воевода гетман Петр Дорошенко и Хлыновский кремль

В. А. Бердинских

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
bva.prof@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена жизни и деятельности известного украинского гетмана XVII в. Петра Дорошенко в Вятском крае России. Автор впервые в научной литературе четко определил годы его службы в качестве вятского воеводы (1682–1684). Также на основании редких источников показан вклад Дорошенко в перестройку крепости г. Хлынова – столицы Вятского воеводства.

Ключевые слова:

история Украины XVII в., гетман Петр Дорошенко, вятский воевода, Хлыновский кремль и Земляной город

Петр Дорофеевич Дорошенко (1627–1698) – один из известнейших и наиболее популярных деятелей украинской истории XVII в., века удивительно бурного и яркого. По размаху и масштабу личности его смело можно поставить в один ряд с Богданом Хмельницким и Иваном Мазепой. Он родился в знатной семье (отец принадлежал к казачьей старшине) и получил достойное образование. Хорошо владел польским и латинским языками. Очевидны дипломатический и незаурядный военный таланты этого лично значимого человека, выделяющегося из привычной среды.

Родился П. Дорошенко в гетманской столице (Чигирине). Свою карьеру начал при Богдане Хмельницком. После успешной работы в посольстве в Швеции (1656) стал полковником Прилуцкого полка, а вскоре вышел в первые ряды казачьей старшины, решавшей судьбу Украины. После смерти Богдана Хмельницкого (1657) принимал участие во всех невероятных перипетиях политической жизни Украины как левобережной, так и правобережной: войнах, политических союзах и беспощадных разрывах (причем сразу на три стороны: Московское государство, Речь Посполитая и турецкий султан (со своим вассалом – крымским ханом)).

Этот период украинской истории нередко называют «Руина» за его тотальную разорительность и жестокость, особенно для простого народа [1]. Разрыв с Россией при Иване Выговском и Гадячское соглашение с поляками (1658), разгром царской армии под Конотопом (1659), метания в противоположные стороны юного гетмана Юрия

Vyatka Voivode Hetman Pyotr Doroshenko and the Khlynov Kremlin

V. A. Berdinskikh

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
bva.prof@mail.ru

Abstract

The paper deals with the life and activities of the famous Ukrainian hetman of the XVII century Pyotr Doroshenko in the Vyatka Region of Russia. For the first time in the scientific literature, the author clearly defined the years of his service as the Vyatka voivode – 1682 – 1684. Besides, based on rare sources, his contribution to the rebuilding of the fortress of the Khlynov town, the capital of the Vyatka Voivodeship, was determined.

Keywords:

history of Ukraine of the XVII century, Hetman Pyotr Doroshenko, Vyatka voivode, Khlynov Kremlin, Earthen town

Хмельницкого, посольство в Москву (1660) и тому подобные события – все это вехи личной биографии Петра Дорошенко, стремившегося (как и значительная часть казачьей старшины) к созданию автономного и независимого украинского государства, лавируя между тремя основными источниками внешней силы: Москвой, Варшавой и Стамбулом (с Бахчисараем). Приоритеты и ориентиры менялись довольно часто и нередко мгновенно.

К середине 1660-х гг. Дорошенко решил перенести центр тяжести своего союза на Крым. В ходе острой внутривосточной борьбы он выставил свою кандидатуру на гетманство под протекторатом крымского хана и получил утверждение войсковой рады (январь 1666 г.) [2]. Ориентация на крымского хана и турецкого султана на какое-то время стала ключом к максимальному успеху Петра Дорошенко. Она же станет затем и главной причиной краха его власти.

В результате разнообразных комбинаций, мятежей, войн, интриг и политических удач в 1668 г. Дорошенко на какое-то время стал гетманом Левобережной и Правобережной Украины. Это – его максимальный политический успех в жизни. Но данный благоприятный момент не смог реализоваться далее. Главная и тайная идея гетмана: восстановить единство Украины, обеспечить ее автономию, освободить от польского и московского управлений в виде нейтрального государства под протекторатом Москвы, Варшавы и Стамбула – оказалась абсолютно нереализуемой утопией.

В 1669 г., теснимый поляками, московским войском и крымскими татарами, а также соперниками в самой Украине, Петр Дорошенко перевел Правобережную Украину под турецкий протекторат, подписав договор с султаном Мехмедом IV. Лично для себя он выговорил несменяемость гетманского сана и его наследность. Жестокое разорение Украины огромной турецкой армией в походе 1672 г., предпринятом султаном в помощь Дорошенко против поляков, окончательно погубило гетмана в глазах казачества и простого народа.

Вся дальнейшая деятельность гетмана показала, что его планы абсолютно недостижимы. Верховная власть царя для Украины оказалась предпочтительнее протектората турецкого султана. При всех своих злоупотреблениях московские воеводы так беспощадно не разоряли украинские города и села, как турки-османы.

В конце концов потеряв все шансы на успех, Петр Дорошенко 19 сентября 1676 г. сдался осадившим Чигирин левобережному гетману И. Самойловичу и московскому воеводе Г. Ромодановскому и передал им свои знаки гетманской власти – гетманские клейноды, знамена и турецкие санджаки. А вскоре и сам присягнул московскому царю. Ему гарантировали свободное проживание в Украине. Он стал обживать свое имение под Черниговым (Сосницу). Но в 1677 г. из Москвы потребовали приезда Дорошенко, якобы в связи с начавшейся войной с турками. И Дорошенко отправился в Москву [3].

По мнению М. Грушевского: «Здесь его держали в почетном аресте, совещались действительно по вопросам войны, но возвратиться на Украину отказывались. Тогда Дорошенко, убедившись, что Украины ему не видать, стал ходатайствовать о пожаловании ему поместья. Ему назначили сначала жалованье и отправили на воеводство в Вятку, несмотря на его просьбу уволить его от этой службы» [4].

По источникам из Малороссийского приказа, использованным С. М. Соловьевым, 20 марта 1677 г. опальный гетман имел аудиенцию у царя Федора Алексеевича: «Думный дьяк говорил ему речь, объявил, что всего вины прощаются и никогда не будут вспомнаны, государь указал ему быть при своей милости в Москве для способов воинских против неприятельского наступления турок и татар на Украину...» [5].

В честь этой царской милости велено было брата гетмана Григория расковать, а затем отпустить в малороссийские города. Сам Дорошенко также бил челом, чтобы государь позволил привезти в Москву его жену и дочь. Но здесь дело обстояло не так просто. За семьей был отправлен подьячий Юдин, но 20 мая 1677 г. в Батурине (столице гетмана Ивана Самойловича) дело, по словам отчета Юдина, обстояло так: «И того ж числа к подьячему на двор пришел бунчужной Леонтей Полуботок, а с ним Андрей Дорошенко. И бунчужной подьячему говорил: прислал де к нему подьячему его гетман, а с ним Андрея Дорошенка для того, что бил челом гетману и генеральной войсковой старшине он Андрей, чтоб к брату его Петру жены его не посылать; а за какими причинами, то он Андрей ему подьячему сам скажет.

И Андрей Дорошенко подьячему говорил: писал де к нему брат его Петр с челядником своим, которой с ним подьячим приехал, под клятвою: буде его Петрова жена прежних своих злых дел престала и живет по обещаю своему, как обещалась ему Петру в то время, как он ее к себе взял из черного платья, и он бы Андрей к нему ее прислал; а буде какие есть поступки, и он бы отписал к нему не тая ничего. И он де Андрей поступки ее объявил гетману и к брату своему с челядником своим написав посылает, да и ему подьячему объявляет: как де брат его Петр, за злодейские ее дела, положил было на нее черное платье, и видя дочь свою в сиротстве и в малых летех, над нею злодейкою умилосердился, взял ее к себе в жены по прежнему; а при взятые она ему обещалась, что до смерти живота своего ничего хмельного пить не станет, потому что во хмелю чинитца всякое злодейство. И по отъезде его Петрове к великому государю к Москве, учала она пить безобразно и без ведома его Андреева ходить и чинить всякое злодейство. И ныне де, приехав в Сосницу, велел он Андрей ей сбиратца ехать к брату Петру. И она де при отце своем Яненке говорила ему Андрею с криком: буде ее он к Москве силно пошлет, и брат де его Петр недолго на свете будет жить. И он де Андрей, слыша от нее такие слова, бил челом к гетману, чтоб ее к брату его до времени не посылать» [6].

Гетман Самойлович, видимо, решил в таких обстоятельствах жену к Дорошенко не посылать. Очевидно, что этот брак явно не был счастливым для гетмана. Стоит отметить, что дочь Дорошенко и Ефросинии (внучатой племянницы Богдана Хмельницкого) Мария, о коей здесь также идет речь, затем стала женой русского адмирала Ивана Головина. Ее брак, впрочем, длился недолго. Думается, что отец принимал участие в ее судьбе.

Если общая литература, посвященная жизни и деятельности Дорошенко в Украине, довольно обширна; то обстоятельства его воеводства в Вятке мало исследованы. Помимо глубокого и основательного труда К. А. Кочегарова [7] имеется лишь статья, написанная на основе материалов Печатного приказа РГАДА [8]. Это интересные данные, связанные с разного рода челобитными и прочими грамотами, посылавшимися из Хлынова в Москву для решения разного рода местных проблем. Темой же настоящей статьи стали условия жизни и окружение гетмана на Вятском воеводстве по сохранившимся документам Хлыновской приказной избы. Особый интерес для автора представляют материалы, связанные с перестройкой Хлыновского кремля во время воеводства Дорошенко. Они и стали основной темой настоящей работы.

Но прежде всего попробуем установить даты воеводства гетмана Дорошенко. Большие сомнения вызывают и принятые в современной литературе годы воеводства Петра Дорофеевича в Вятке: 1679–1682 гг. Попытаемся их уточнить на основании корпуса сохранившихся документов местной приказной избы (канцелярии воеводы).

Принятая в то время практика назначения воевод ограничивалась сроком два или реже в три года. Сами власти и служилые люди смотрели на воеводство как на кормление, связанное с не очень обременительной служ-

бой. После войн и прочих тяжелых вояжей по разного рода государевым делам дворянам и боярам предоставлялась возможность поправить на воеводстве свои «худые животишки».

Известны документы (царские грамоты вятским воеводам, росписные списки о передаче города Хлынова, столицы Вятской земли, от одного воеводы другому и тому подобное) с информацией о вятских воеводах. Так, с июля 1676 г. по январь 1679 г. вятским воеводой был князь Петр Семенович Прозоровский, человек уживчивый и ладивший со строптивыми хлыновцами. В Вятке долго помнили, что их земля была независимой от Москвы до конца XV в. Князь успешно делал воеводскую карьеру и скончался в 1691 г. воеводой и боярином в Великом Новгороде [9].

По сравнению с далекой, захолустной северной Вяткой – это мощный рывок вверх. Великий Новгород – город намного более богатый, многолюдный и, стало быть, прибыльный для воеводы. Преемник Прозоровского на вятском воеводстве думный дворянин Алексей Иванович Ржевский (скорее всего, обязанный своим воеводством заслугам влиятельного отца) был вятским воеводой с января 1679 г. по 1680 год. Точная дата отъезда Ржевского неизвестна, но он был воеводой еще в ноябре 1680 г. Документы о его воеводстве сохранились, мы к ним еще обратимся. Таким образом, Петр Дорошенко не был вятским воеводой в эти годы [10].

Но дело в том, что после воеводы Ржевского, гораздо более сурового и требовательного к вятчанам, чем его предшественник, был еще один вятский воевода – Козьма Иосифович (Осипович) Грушецкий, упоминания о коем есть [4]. Правда, подробных документальных материалов нет. Скорее всего, его воеводство было гораздо более кратким, чем обычный двухлетний срок. Судя по всему, он был воеводой с конца 1680 г. до начала 1682 г. Его назначение связано со следующими важными событиями в царской жизни. Царь Федор Алексеевич (1661–1682) 18 июля 1680 г. взял в жены дочь незнатного и небогатого смоленского дворянина (корнями из польской шляхты) Агафью Грушецкую. И вся родня последней сразу «пошла в гору».

С грамотой из Москвы об этой свадьбе в Хлынове в августе того года к воеводе А. И. Ржевскому был его родной младший брат Иван Иванович Ржевский. Совмещал приятное с полезным. Таких гонцов на местах полагалось щедро одаривать. А Козьма Грушецкий стал стольником с 31 июля 1680 г. Таким образом, его назначение вятским воеводой (хороший пост для начинающего карьеру дворянина) состоялось лишь в конце 1680 г. и связано с родством с молодой царицей.

Но жизнь последней оказалась очень краткой. Единственный сын царя, наследник Илья Федорович, родился 11 (21 июля) 1681 г. и скончался на десятый день жизни. Царица Агафья умерла на третий день после родов. Фортуна семьи Грушецких стремительно покинула их. И далее считаться с родственниками Грушецких никто не собирался. Стоит отметить, что царь Федор очень скорбел по своей жене. Второй же его брак был еще более скоротечным и длился лишь два месяца, поскольку царь умер 27 апреля (7 мая) 1682 г.

Возвратимся к прибытию Петра Дорошенко в Москву в 1677 г. Прибыв в Москву со всем скарбом и людьми, обживать Дорошенко все же не хотел и очень долго (вплоть до своей новой женитьбы) испрашивал себе время от времени разрешение вернуться в Украину. Это было безуспешно. Пускать щуку в пруд с карасями никто не собирался. Такой сильный игрок в условиях «Руины» и войны мог кардинально ухудшить ситуацию для Москвы.

Царь Федор Алексеевич принял опального гетмана. Как полонофил он, думается, мог найти общий язык с Дорошенко, но доступа к свободному общению с царем правобережный гетман явно не имел. Два знатока польского языка и латыни вполне могли понравиться друг другу. Официальным основанием для приезда Дорошенко в Москву власти выставляли тогда необходимость в его советах для ведения войны с Турцией. Петр Дорофеевич, как никто другой в Москве, хорошо представлял себе турецкую армию, осаждавшую его родной Чигирин. Так что его советы по ведению войны явно были вполне разумны и адекватны. Может быть, его грела мысль о возвращении на Украину, поскольку что в 1672 г. для таких же консультаций по ведению военных действий с турками из Тобольска в Москву (а затем и в Украину) вернули многолетнего кошевого гетмана Запорожской Сечи Ивана Сирко (около 1610–1680), сосланного как соперника подалеже от гетмана Ивана Самойловича. Сирко много раз воевал и против Дорошенко, и за Дорошенко. Человек он был, стоит сказать, совершенно выдающийся и невероятный. Ему повезло больше, чем нашему герою и он мирно закончил свои дни на пасеке зимовья в с. Грушевка близ Каховки.

Дорошенко всерьез надеялся, что ему повезет так же, как Сирко. Но русско-турецкая война закончилась в январе 1681 г. Бахчисарайским миром. Назначенное Петру Дорофеевичу после царского «прощения всех вин» тысячерублевое жалованье, скорее всего, не выплачивалось. Денег в казне вечно не хватало и длительные задержки были делом обычным для всего служилого люда. Вероятно, в архивах Малороссийского приказа (РГАДА), который и ведал всей жизнью Петра Дорошенко, сохранились более подробные сведения о его жизни в Москве.

Между тем бывший гетман в почтенном тогда возрасте (за 50 лет) проживал привезенные с собой деньги и остро вставал вопрос – на что жить дальше. Идеальным вариантом для всех знатных служилых людей было воеводство. Есть сведения, что царь Федор Алексеевич предложил Дорошенко воеводство еще в октябре 1679 г., но тогда гетман отказался.

С. М. Соловьев отмечает, что в октябре 1679 г. приезжал к Дорошенко дьяк Бобинин с милостивым государевым указом: «Известно великому государю, что ему, Петру, в кормах и в питье и в конском корму скудость, и потому великий государь пожаловал его, указал ему быть на Устюге Великом воеводою». Дорошенко поклонился в землю и спросил: «Далеко ль этот Устюг от Москвы и каков город?» «От Москвы с 600 верст и город славный, многолюдный», – отвечал дьяк. «Великий государь, – сказал Дорошенко, – обнадежил меня своею милостию, велел мне быть со всеми родственниками в Соснице, а после

приказал быть в Москву на время. А как я видел царские очи, и тогда премногою государскою милостию был обнадежен, указали мне жить в Москве, двор мне дали, корм и питье. Буду бить челом великому государю, чтоб меня на воеводство посылать не изволил: у меня в малороссийских городах три брата родные и родственники, как услышат, то не подумают, что я отпущен на воеводство, а представится им, что я сослан в ссылку, и будет оттого большое дурно на обеих сторонах Днепра. Объявляю я об этом, зная тамошних народов нравы. Яненко великому государю изменил, предался Хмельниченку, и я не таю, что Яненко и Хмельниченко мне родственники. В Соснице у меня оставлено много имения; из этого имения много взял гетман, многое распропало, а если царское величество отпустит меня на воеводство, то и остальное все пропадет. И теперь я в большом сомнении, что из Сосницы и других городов от сродников моих недель с шесть никакой ведомости ко мне не было; а как я буду на таком дальном воеводстве, то и подавно все от меня отступятся и писать ко мне не будут за таким дальним расстоянием» [5].

Но война через пару лет закончилась и дальше сопротивляться далекому воеводству у Дорошенко ресурсов уже не было. С точки зрения властей, Петра Дорофеевича отправлять воеводой можно было только на восток. Оттуда ни до каких рубежей – ни южных, ни западных – не доскачешь. Дорошенко опасались, как источника новой смуты в Украине.

Вятка для таких целей подходила идеально (она еще дальше и малолюднее Устюга) – очень далеко от Москвы и любых границ. Несведущий в делах Козьма Грушецкий, утративший к 1682 г. любую протекцию и не сделавший затем никакой карьеры, легко мог быть заменен. Воеводствовал Грушецкий на Вятке, скорее всего, лишь в самом конце 1680 г. – начале 1682 г. и во всех делах находился под сильным влиянием опытного московского дьяка Бориса Михайлова, присланного с ним в качестве пестуна (т. е. дядьки-наставника).

Довольно обычным временем для смены воевод считалась зима. Непроезжие весной и осенью дороги становились вполне сносными. Так, например, 31 декабря 1678 г. в Хлынове получили известие о назначении нового воеводы – думного дворянина Алексея Ивановича Ржевского и «по мирскому приговору» поднесли «праздничных Рождества Христова сто тридцать рублей» (хорошие деньги!) старому воеводе князю Петру Прозоровскому. Последний сдал все дела (в том числе и город) новому воеводе и уже 26 января 1679 г. получил от земского старосты г. Хлынова припасы на дорогу и 10 подвод до последнего города вятского воеводства – Котельнича. Дальше путь князя лежал к Яранску – городу уже Казанского воеводства [11].

Прозоровским вятчане остались довольны, и праздничные подарки на прощанье были сделаны также его жене, трем сыновьям и всем служившим при воеводе людям. Вятское воеводство небольшое, во всем Хлынове не более 5 тыс. жителей (в воеводстве – не более 12 тыс.), но не разоренное и зажиточное. В сохранившейся «Расходной книге земского старосты города Хлынова И. Репина» за 1678–1679 гг. подробно и детально описано сколько,

когда и чего староста приносил или делал для воеводы. Вятский воевода был на полном содержании (кормлении) земской общины.

Иван Репин был земским старостой при двух воеводах: Петре Прозоровском и Алексее Ржевском. Так, что эти же порядки и те же самые дары получал и Дорошенко. Какие? Прежде всего стоит отметить денежные выплаты. Так, на светлое Христово Воскресение и именины воевода Ржевский получил деньгами по 130 руб. Хорошие деньги! Плюсом сюда шли ежемесячные 8 руб. «на харчи», при том, что полное продовольственное и хозяйственное обеспечение двора воеводы и всей его семьи, а также его челяди шло тоже через старосту. Очень значительны были доходы воеводы от ведения судебных тяжб. Вся судебная власть находилась в его руках.

«Подносы» натурой были весьма значительны. На все праздники, церковные и семейные, а также к важным датам в жизни царской семьи (именины царя, царицы, царевен и т. д.) воевода получал подарки. А также на отъезд из города и свое возвращение. Отдельно бывали экстраординарные подношения – «в почесть», чтобы задобрить воеводу перед решением какого-то важного мирского дела. По особенно крупным праздникам делались подношения не только воеводе и членам его семьи, но и всем жильцам воеводского дома. Так, боярыне-воеводше обычно подносились цевка золота, дочерям – цевка серебра, сыновьям – наличные деньги.

Подношения натурой были как скоромные, так и постные (смотря по времени года). В постные дни несли на воеводский двор рыбу: осетра, «стерлядя болшого», лещей, налимов, щук, изредка «белую рыбу», а также икру, мёд, пряник, калач, яблоки, муку, капусту, огурцы, «голову сахару» и пр. В скоромные дни привозили мясо: тушу или зад говядины, свинину, языки, рубец, живого барана, быка, масло...

Во всякое время года по мере надобности доставлял земский староста на воеводский двор «про обиход» все нужное: окончины, кадки, замки, чашки и ложки, ведра, ковши, дрова, овес, солому, сани, оглобли, топоры, камень, кирпич, бревна и мн. др. Посылались в нужное время сюда и работники – разные мастера: столяры, плотники, каменщики, печники и т. д. Для разных воеводских дел и акций именно староста обеспечивал все необходимое. Так, в начале 1679 г. для казни (сожжения) раскольников на земские деньги были куплены сруб старой бани и солома.

Бичом эпохи были пожары. От подобного рода бедствий оправлялись довольно скоро. Страшный пожар 3 августа 1679 г. уничтожил большую часть Хлынова. Спаслись только дома, стоявшие у реки и поля. Обгорел и двор воеводы. Но спасен был весь воеводский скарб и земские коробки с делами. Староста исправно расплатился с возницей, увозившим все это из пекла. А уже 18 августа (через две недели!) в поставленные (за счет города) новые хоромы въехал воевода Ржевский и праздновал новоселье («влазины»).

Ежедневные записи старосты просты и безыскусны. Это его расход, чтобы отчитаться потом перед «миром». Вот, например: «Платил Тимофею Куваеву за рыбу 8 алтын

две денги, отнесл в 187 году (1679 – В. Б.) августа в 25 день, воеводе в почесть, и для мирских дел. <...> С ноября месяца, да и по месяц март на покупку дров и лучины, что те дрова и лучина покупана на воеводской двор, и к земским избам, и к тюрьмам, вышло в расход тритцать три рубля тритцать два алтына четыре денги. <...> Платил Ивану Новикову за зад мяса говядины, за две ноги, за рубец, тритцать два алтына две денги; Емельяну Несухину за тушу баранью шесть алтын; отнесл августа в 31 день к столу праздника Симеона Столпника, думному дворянину и воеводе Алексею Ивановичу Ржевскому да подъему Степану Рязанцову (*правитель дел при Ржевском – В. Б.*) [там же].

Скорее всего, воеводство Петра Дорошенко началось также зимой, в самом начале 1682 г. Документов об этом не сохранилось. Но нам известна точная дата окончания этого воеводства по «Росписному списку боярина и воеводы Михаила Ивановича Лыкова, что он принял от Петра Дорошенко город Хлынов». Там четко сказано: «Лета 7192 (1684 – В. Б.) февраля в 8 день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, боярин и воевода князь Михаил Иванович Лыков да дьяк Василей Макарьев у воеводы Петра Дорофеевича Дорошенко приняли на Вятке два города Хлынова (*кремль и посад – В. Б.*) и пригороды Орлов, Котельнич, Слободской, Шестаков. <...> А что великих государей в казне зелья и свинцу и всяких пушечных и оружейных припасов в Хлынове городе, и в Приказной Избе денежные казны, и указных о и всяких делех великих государей грамот, и прежних писцовых и приходных и расходных и неокладным всяким доходом и платежных новооброчных книг принято, и то писано в сем росписном списке порознь» [12].

Таким образом, воеводство гетмана с весны 1682 г. по февраль 1684 г. почти укладывается в два года – обычный воеводский срок на Руси того времени. И в конце февраля 1684 г. он по твердому зимнему пути отправился в Москву, чтобы начать строить новую жизнь.

В начале же срока, приняв Хлынов и прочие вятские города, Дорошенко как человек незнакомый с системой суда и управления на Руси явно поручил все это хозяйство тому же толковому московскому дьяку Борису Михайлову, который ведал делами и при Грушецком. Царские грамоты, адресованные персонально воеводе Дорошенко и дьяку Борису Михайлову от июня 1682 г., сохранились [13].

Непросто складывалась личная жизнь Дорошенко. Вместе с семьей Дорошенко в Хлынов приехала и его теща. Но в связи с болезнью мужа, оставшегося в Соснице, она с русским слугой гетмана Федором Андреевым 17 декабря 1682 г. выехала из Хлынова в Украину. Через 5 недель они прибыли в Сосницу, где жил и ведал всеми его делами младший брат Дорошенко – Андрей. Гетман Самойлович очень бдительно следил за контактами Петра Дорофеевича в Украине. На допросе в Батурине Федор Андреев показал, что «город Вятка в конец разорена от приезжих московских воевод», а также, что «тамошние жители уж чрез три года дерево едят для нищеты» и некие «башкирцы велми тому краю докучают». А потому-то Петр Дорошенко

«жалеючи тех людей оскудения, за свои денги не токмо хлеб, но и дрова и харчь себе и конем оброк покупает и для такой своей нужды всеми силами радеет и добрым подобием употребляет и до брата своего Андрея о том же пишет, надеючися, что ему укажут на Москве жити» [6]. Никакой крамолы не обнаружилось, и слуга убыл в Хлынов. Касаясь недорода и голода на Вятке, можно сказать, что он был вполне возможен. Но нам неизвестны его масштабы. Скорее всего, Дорошенко проинструктировал своего слугу, что и как ему говорить на подобном допросе.

Думается, вначале воевода погрузился в спокойное течение местной жизни, глубоко провинциальной и неторопливой. Но, будучи человеком масштабным, деятельным и разносторонне талантливым в военном деле и дипломатии, он вскоре нашел себе дело по душе и выход своей кипучей энергии и гордому неистребимому духу.

Город Хлынов, как и большинство северорусских городов того времени, представлял из себя по архитектуре небольшую деревянную крепость – кремль с прилегающим к ней посадом, обнесенным также земляным валом с укреплениями. Город имел радиальную планировку. Там, в краю лесов, дерева было очень много, поэтому все церкви, дома и укрепления строили из бревен. Зато и пожары были частыми. Кроме того, деревянная кровля домов быстро ветшала из-за частых дождей, снегов и сырости.

На волне народных восстаний 1660-х гг. московские власти распорядились усилить и перестроить оборонительные сооружения ряда городов. Попал в этот список и Хлынов. В 1663 г. по команде из Москвы вятский воевода князь Григорий Козловский начал заново перестраивать стены местного кремля и укрепления городского посада («Земляного города») и строил эти укрепления три года [14].

Поразительно, но множество служилых людей в России в ту эпоху успевали послужить и в Украине, поэтому хорошо представляли себе жизнь там и могли найти общий язык и темы для разговоров с Петром Дорошенко, тем более, что нерв внешнеполитической жизни страны тогда находился именно на юго-западе и туда шла значительная часть лучшего служилого люда страны. Отношения сплетались в тугий узел.

Тот же Григорий Козловский – участник русско-польской войны. Иван Иванович Ржевский (1615–1678), отец вятского воеводы А. И. Ржевского, был не только очень толковым и любимым населением воеводой в Нежине, Киве и Чигирине, но и погиб 3 августа 1678 г., героически возглавляя оборону Чигирина от турок. Да и сама будущая третья жена Петра Дорошенко Агафья – дочь Бориса Федоровича Еропкина Большого, убитого в битве под Котопом. И несть числа таким примерам. Служилые люди России и Украины нередко хорошо знали друг друга, хотя и действовали порой в разного рода войнах и переговорах с противоположных сторон фронта.

Возвращаясь к деятельности Дорошенко в Вятке, выделим самую яркую ее сторону. Осенью 1681 г. в Приуралье и среднем Поволжье началось мощное башкирское восстание 1681–1683 гг., распространявшееся первоначально в районе Закамской линии. В связи с этим, видимо, вят-

скому воеводе была дана команда сверху перестроить обветшавший Хлыновский кремль и укрепления посада. Очевидно, ему это было интересно.

В «Вятском Временнике», местном постлетописном сочинении конца XVII–начала XVIII в., в записи о событиях за 1682 год четко и конкретно сказано: «Того ж лета мая в 16 день на Вятке в Хлынове городе, при воеводе Петре Дорошенко, зачат город Кремль деревяной строить» [15].

Леса и рабочей силы под рукой было достаточно. Вятские плотники славились своим умением на всю страну. Возвращаясь к Росписному списку сдачи города Петром Дорошенко от 1684 г., мы читаем о том, что удалось построить ему за два лета своего воеводства (зимой работы не велись): «При воеводе Петре Дорофеевиче Дорошенко на Вятке в Хлынове городе, на старом городском Кремля города месте, построено вновь города:

Башня Спасская с проезжими ворота построена доготова и совершенна; а над ворота построена часовня, а в ней поставлен Спасов Нерукотворный Образ в киоте, что прежде стоял над городскими ж ворота (*отметим особо, что воевода строил это заново на пустом месте – В. Б.*).

Башня Воскресенская с проезжими ворота, четверостенная, построена доготова ж и совершенна.

Башня Богоявленская, осмистенная, с проезжими ворота, с нижнего мосту до середнего срублено 2 сажени с аршином, а среднего мосту до обламов срублено 3 сажени 2 аршина.

Башня Никольская, четверостенная, с проезжими ворота; а над ворота поставлен образ Николая чудотворца Можайского, а та башня построена доготова и совершенна.

Башня наугловая над рекою Вяткою, осмистенная, против Успенского монастыря, построена доготова и совершенна. <...>

А того города Кремля построено 5 башен, срублено и сделано доготова. Башня ж Богоявленская не достроена. Да городские стены сделано и срублено доготова и покрыто тесом з зубцы 176 сажени с полсаженью и с аршином. А как того города башни и городские стены, и которым образцом и мерою строено, и впрядь которым волостем и посаду того города достраивать, и всему тому строенью за рукою Петра Дорофеевича Дорошенка книга» [12].

По этому документу выясняются важные подробности. Петр Дорошенко сделал генеральный проект постройки Кремля с обеспечением его рабочей силой от волостей воеводства по графику до конца строительства. И все это занесено в особую книгу. Очень жаль, что она не дошла до наших дней. Степень готовности работ высокая. Видимо, ему не хватило третьего лета, чтобы довести дело до конца. Князь Козловский вел свою стройку Хлыновской крепости как раз три года. Может быть, какие-то материалы того периода еще сохранились и послужили Петру Дорофеевичу.

Какие выводы сегодня мы можем сделать из истории строительства крепости г. Хлынова Петром Дорошенко?

1. Это масштабный и оригинальный фортификационный проект воеводы. Полная перестройка оборонительных сооружений. Не ремонт обветшавшей старой крепости, а качественная новая постройка.

2. Дорошенко использовал свой богатый опыт военного искусства применительно к совершенно другим реалиям жизни. В Украине и Польше ему приходилось жить и воевать в крепостях, построенных, в основном, из камня и кирпича. Здесь же главный материал – дерево. Хлыновский Кремль – бревенчатая крепость с мощными деревоземляными укреплениями.

3. Воевода заменил архаичные формы старой крепости более современными, близкими к европейским образцам той эпохи. Так, например, вместо наполненных землей ивовых корзин в аршин высотой, поставленных наверх при воеводе Прозоровском вместо зубцов, он построил более эффективные саженные бревенчатые стенки – заборолы с узкими проемами для стрельбы. Существенно изменены и сами башни, ставшие намного более эффективными в бою. Их число увеличилось до шести. Они стали выше, а старые четверостенные башни заменены восьмериками.

Историк вятского зодчества А. Г. Тинский отмечает следующее. На Воскресенской башне медная пищаль была установлена не внизу, как раньше, а на среднем мосту, откуда могла обстреливать дальние цели. Башня Богоявленская получила второй ярус в виде восьмерика, кровлю «по-шатровому» и вышку для караула. На втором уровне боев на колесном станке стояла железная пищаль, которая могла поражать цели на воде. Обороноспособность Кремля увеличило возведение вместо одной Покровской башни двух новых, названных Наугольными [16].

4. Кремль, построенный Петром Дорошенко, и постепенно затем ветшавший и горевший в пожарах (окончательно разрушился к середине XVIII в.), не исчез совершенно. На высокочитимой в Вятском крае иконе «Трифон Вятский перед Богоматерью», написанной в конце XVII в., он запечатлен во всей красе: с башнями (создававшими оригинальный силуэт города) и стенами. Так что какое-то визуальное представление о Хлыновском Кремле Петра Дорошенко мы сегодня имеем. Его детализированный и цельный план строительства двух крепостей (Кремля и Земляного города) был умело вписан в окружающую среду и соответствовал современным методам ведения войны конца XVII в.

5. Проект Хлыновской крепости завершался по чертежам и планам Петра Дорофеевича и после его отъезда из Вятки. К 1696 г. была окончена переделка городской стены, длина которой меж башнями равнялась 390 саженим 5 вершкам. Длина Земляного города укрепленный посада составила 1476 сажени. За ровом был насыпан земляной вал высотой до 4 сажени, укрепленный острогом. Основу оборонительной системы города составляли земляные валы, усиленные тарасами, почти неуязвимые для пушечных ядер [14]. Таким образом, для внутреннего врага (мятежей и народных восстаний) город был неуязвим. Внешний же враг до этих мест не добирался уже с XV в.

К весне 1684 г. Петр Дорошенко вернулся в Москву. В возвращении на родину ему вновь было отказано. В этом же году (25 июля) указом царевны-регента Софьи Алексеевны ему пожаловано из дворцовых волостей древнее

село Ярополец с приселками и деревнями в тысячу душ «вместо денежного жалования, что ему давано по тысяче рублей». Он пишет челобитную царям от 1 июня 1684 г. о присылке к нему родных из Малороссии. Но никто так и не приехал, кроме племянника Григория Андреевича Дорошенко (и то через пару лет) [17].

Не отчаиваясь, Петр Дорофеевич строит новую личную жизнь. В 57 лет он женится на молодой и красивой барышне из московской дворянской семьи – Агафье Еропкиной. В этом браке родились три сына и дочь. Правнучкой гетмана стала Наталья Гончарова – жена А. С. Пушкина. Менее известно, что правнуком Дорошенко по линии его старшей дочери Любви Лизогуб был писатель Николай Гоголь.

Опираясь на свой московский дом и опыт строительства в Хлынове, Дорошенко возвел себе в Яропольце просторные бревенчатые хоромы. Прожил он в них на покое 14 лет (в дрязгах по межеванию с соседями и хозяйственных хлопотах) и здесь же умер 19 ноября (9 ноября по ст. ст.) 1698 г. По преданию, повелением митрополита Димитрия Ростовского (из семьи казачьего сотника, служившего под началом гетмана) в начале 1700-х гг. над могилой последнего была воздвигнута часовня, где регулярно проводились панихиды.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Костомаров, Н. И. Руина / Н. И. Костомаров // Исторические монографии и исследования. – СПб., 1882. – Т. 15.
2. Дорошенко, Д. Гетьман Петро Дорошенко / Д. Дорошенко. – Нью-Йорк, 1985.
3. Чухлиб, Т. Петр Дорошенко / Т. Чухлиб. – Киев, 2007.
4. Грушевский, М. С. Дорошенко Петр / М. С. Грушевский // Энциклопедический словарь Т-ва Гранат и К. М., б.г. – Т. 19. – С. 8.
5. Соловьев, С. М. Сочинения. Книга VII. Том 13 / С. М. Соловьев. – М., 1991. – С. 200.
6. Акты Южной и Западной России. Том 13. – СПб., 1884. – С. 135.
7. Кочегаров, К. А. К истории пребывания в России гетмана П. Д. Дорошенко в 1677 – 1685 годах / К. А. Кочегаров // Славяноведение. – 2013. – № 2. – С. 21, 22.
8. Завойская, Н. Е. Гетман Петр Дорошенко на Вятском воеводстве / Н. Е. Завойская // Вятский исторический сборник. Годы 2020–2022-й. – Киров, 2023. – С. 111–137.
9. Верещагин, А. С. Предисловие издателя к «Расходной книге земского старосты г. Хлынова И. Репина 1678 – 1680 гг.» / А. С. Верещагин // Труды Вятской ученой архивной комиссии (ВУАК) 1905 года. – Вятка, 1906. Вып. 5–6. Отдел 2. С. III.
10. Воеводы на Вятке // Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. – Вятка, 1870. Отдел 5. – С. 211.
11. Расходная книга земского старосты г. Хлынова И. Репина 1678 – 1680 гг. // Труды ВУАК 1905 г. – Вятка, 1906. Вып. 5–6. Отдел 2. С. XVIII.
12. Росписной список боярина и воеводы князя Михаила Ивановича Лыкова, что он принял от Петра Дорошенко город Хлынов 7192 года // Труды ВУАК. – 1905. – Вып. 5–6. – Отдел 2. – С. 30–31.
13. Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. – Вятка, 1881. – С. 215–216.
14. Тинский, А. Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX веках / А. Г. Тинский. – Киров, 1976.
15. Вятский Временник // Труды ВУАК. – 1905. – Вып. 2. – С. 61.
16. Тинский, А. Г. Крепостная архитектура Хлынова XVII века / А. Г. Тинский // Энциклопедия земли Вятской. Т. 5. Архитектура. – Киров, 1996. – С. 30–32.
17. Сомова, Л. Украинский предок Н. Н. Пушкиной и его «Ерополчеськая вотчина» / Л. Сомова, В. Антонов // Сельская новь. – 2012. – 12 сент. – № 37.

References

1. Kostomarov, N. I. Ruina [The ruin] / N. I. Kostomarov // Historical monographs and research. – St. Petersburg, 1882. – Vol. 15.
2. Doroshenko, D. Getman Petro Doroshenko [Hetman Petro Doroshenko] / D. Doroshenko. – New York, 1985.
3. Chukhlib, T. Pyotr Doroshenko. – Kiev, 2007.
4. Grushevsky, M. S. Doroshenko Pyotr / M. S. Grushedvsky // Encyclopedic dictionary of Granat and Co Partnership. – Moscow. – Vol. 19. – P. 8.
5. Solovyev, S. M. Sochineniya [Essays]. Book VII. Vol. 13 / S. M. Solovyev. – Moscow, 1991. – P. 200.
6. Akty Yuzhnoi i Zapadnoi Rossii [Acts of Southern and Western Russia]. Vol. 13. – St. Petersburg, 1884. – P.135.
7. Kochegarov, K. A. K istorii prebivaniya v Rossii getmana P. D. Doroshenko v 1677–1685 godah [On the history of Hetman P. D. Doroshenko's stay in Russia in 1677–1685] / K. A. Kochegarov // Slavyanovedenie [Slavic studies]. – 2013. – P. 21, 22. – No. 2
8. Zavoiskaya, N. E. Hetman Pyotr Doroshenko in the Vyatka voivodeship / N. E. Zavoiskaya // Vyatka historical collection. The years 2020 – 2022. – Киров, 2023. – P.111–137.
9. Vereshchagin, A. S. [Publisher's preface to the "Expenditure book of the Zemstvo elder of Khlynov town I. Repin 1678–1680"] / A. S. Vereshchagin // Proc. of the Vyatka Scientific Archival Commission (VUAK) 1905. – Vyatka, 1906. – Issue 5–6. Dept. 2. S. III.
10. Voevody na Vyatke [Voivodes in Vyatka] // Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii na 1870 god [Commemorative book of the Vyatka province for 1870]. – Vyatka, 1870. Dept. 5. – P. 211.
11. Rashodnaya kniga zemskogo starosty g. Khlynov I. Repina 1678–1680 [The account book of the Zemstvo elder of Khlynov town I. Repin 1678–1680] // Proc. of the Vyatka Scientific Archival Commission (VUAK) 1905. – Vyatka, 1906. Issue 5–6. Dept. 2. S. XVIII.
12. Rospisnoi spisok boyarina i voevody knyazyza Mikhaila Ivanovicha Lykova, chto on prinyal ot Petra Doroshenko gorod Khlynov 7192 goda [The painted list of the boyar and voivode Prince Mikhail Ivanovich Lykov, that he took over

- the town of Khlynov from Pyotr Doroshenko in 7192] // Proc. of the Vyatka Scientific Archival Commission (VUAK) 1905. – Issue 5-6. Dept. 2. – P. 30-31.
13. Drevnie akty, odnosyaschiesya k istorii Vyatskogo kraja. [Ancient acts related to the history of the Vyatka region]. – Vyatka, 1881. – P. 215-216.
14. Tinsky, A. G. Planirovka i zastroyka goroda Vyatki v XVII-XIX vekah [Planning and development of the Vyatka town in the XVII-XIX centuries] / A. G. Tinsky. – Kirov, 1976.
15. Vyatka Vremennik // Proc. of the Vyatka Scientific Archival Commission (VUAK) 1905. – Issue 2. – P. 61
16. Tinsky, A. G. Krepostnaya arhitektura Khlynova XVII veka [Khlynov's fortress architecture of the XVII century] / A. G. Tinsky // Encyclopedia of the Vyatka land. – Vol. 5. Architecture. – Kirov, 1996. – P. 30-32.
17. Somova, L. Ukrainskii predok N. N. Pushkinoi i ego "Eropolcheskaya votchina" [The Ukrainian ancestor of N. N. Pushkina and his "European patrimony"] / L. Somova, V. Antonov // Selskaya nov' [Rural new]. – 2012. – September 12. – No. 37.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI-XX вв.» № FUUU-2025-0026.

Acknowledgements (state task):

The study was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on research topic «State policy for the development of the European North of Russia: current problems of socio-political, economic, socio-cultural and demographic history in the XVI-XX centuries» No. FUUU-2025-0026.

Информация об авторе:

Бердинских Виктор Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167000, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e mail: bva.prof@mail.ru).

Author:

Berdinskikh Viktor – Dr. Sci. (History), Prof., Chief Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. e-mail: bva.prof@mail.ru

Для цитирования:

Бердинских, В. А. Вятский воевода гетман Петр Дорошенко и Хлыновский кремль / В. А. Бердинских // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 21-28.

For citation:

Berdinskikh, V. A. Vyatka Voivode Hetman Pyotr Doroshenko and the Khlynov Kremlin / V. A. Berdinskikh // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 21-28.

Дата поступления статьи: 24.02.2025

Прошла рецензирование: 28.02.2025

Принято решение о публикации: 07.03.2025

Received: 24.02.2025

Reviewed: 28.02.2025

Accepted: 07.03.2025